

ГОДЪ

XXXIX.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 50.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1898 года, декабря 13-го.

Содержаніе: Какъ слѣдуетъ сельскому пастырю преподавать Законъ Божій въ церковно-приходскихъ школахъ?—Краткія историческія свѣдѣнія объ установленіи должности церковныхъ пѣвцовъ.—Проповѣдническая дѣятельность пастыря Церкви.—Къ рѣшенію вопросовъ изъ области пастырской практики.

Какъ слѣдуетъ сельскому пастырю преподавать Законъ Божій въ церковно-приходскихъ школахъ?

Вопросъ далеко не лишній въ настоящее время, когда взоры всѣхъ обращены на то, какъ наше духовенство справится съ тою высокою, но вмѣстѣ и не легкою, задачею, которая довѣриемъ нашего Монарха и высшаго правительства возложена на наше духовенство, когда представители и руководители духовенства, сознавая великую отвѣтственность, возложенную на него, спѣшатъ облегчить его трудъ учрежденіемъ учительскихъ школъ, устройствомъ съѣздовъ учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ. Правильно

организованные съѣзды учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ безспорно окажутъ большую услугу правильной постановкѣ въ нихъ дѣла народнаго образованія, знакомя учителей съ правильнымъ способомъ преподаванія обще-образовательныхъ предметовъ, церковнаго пѣнія, ручнаго труда, разнаго рода ремеслъ; учительскія школы дадутъ подготовленныхъ учителей и учительницъ по разнымъ отраслямъ народнаго образованія. Но насколько знакомятъ насъ печатныя извѣстія съ программами занятій на съѣздахъ и въ учительскихъ школахъ въ нихъ не касаются вопроса, какъ читать Законъ Божій въ церковно-приходскихъ школахъ, считая его или общеизвѣстнымъ, или исчерпаннымъ множествомъ предлагаемыхъ учебныхъ руководствъ и пособій къ изученію Закона Божія. Но общеизвѣстность преподаванія Закона Божія, сама по себѣ, еще ничего не говоритъ и умѣстная въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ можетъ быть совершенно не пригодною въ народныхъ школахъ, гдѣ слушающіе большею частію бываютъ такіе, какихъ видѣлъ предъ своими глазами ученикъ Господень ап. Павелъ;—это немощные, хуродные и уничиженные (1 Кор. 1, 27—28), съ которыми, чтобы быть понятыми, нужно умѣть говорить особымъ языкомъ. Предлагаемая же учебная руководства и пособія имѣютъ большею частію въ виду формальную сторону дѣла, правильное неуклонное изложеніе христіанскаго вѣроученія въ духѣ Православной Церкви, но не указаніе пути, которымъ слѣдуетъ приводить слушающаго къ сознательному, разумному усвоенію этого вѣроученія. Это уже дѣло преподавателя. Такимъ образомъ духовенству вообще и въ частности законоучителямъ церковно-приходскихъ школъ приходится самимъ ориентироваться въ этомъ не легкомъ дѣлѣ, если они захотятъ быть дѣйствительными воспитателями у обучаемыхъ ими дѣтей сознательнаго и плодотворнаго воспріятія внушаемыхъ имъ истинъ христіанскаго вѣроученія. А въ такомъ случаѣ какія же пособія или примѣры могутъ руководить нашихъ пастырей въ выработкѣ пра-

вильнаго и соотвѣтствующаго взгляда на способъ преподаванія Закона Божія въ нашихъ церковно-приходскихъ школахъ?

Предлагаемая учебныя руководства и пособія къ изученію Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ большею частію указываютъ, какъ мы сказали, правильный способъ изложенія догматическихъ истинъ христіанскаго вѣроученія, но не говорятъ, какъ сдѣлать эти истины живою принадлежностію ума и сердца ихъ слушающаго; святоотеческія писанія, посвященныя изъясненію и изложенію истинъ христіанскаго вѣроученія, такъ же представляютъ высокіе образцы изложенія этихъ истинъ, но не указываютъ, какъ внѣдрять и напечатлѣвать въ умѣ и сердцѣ слушающаго эти истины, чтобы сдѣлать ихъ всегдашнею принадлежностію его жизни, возраждающею его и живо дѣйствующею въ немъ. И если пастырь-преподаватель увлечется лишь формальнымъ изложеніемъ истинъ христіанскаго вѣроученія по указаннымъ образцамъ и станетъ требовать отъ своихъ воспитанниковъ лишь внѣшняго затверживанія, внѣшняго знанія этихъ истинъ по этимъ образцамъ на память, то какъ бы онъ не погрѣшилъ въ самомъ существенномъ, именно: какъ бы, съ одной стороны, изъ живаго и воспріимчиваго слушателя онъ не сдѣлалъ лишь на память усвоившаго преподаваемаго ему истины, съ другой—животворность истинъ христіанскаго вѣроученія, способную возраждать и возсозидать человѣческой духъ, какъ бы онъ не низвелъ до буквы мертвящей и убивающей этотъ духъ. А такъ воспитанный питомецъ не будетъ уже живымъ членомъ Церкви Христовой, не будетъ славнымъ ея сосудомъ, хранящимъ въ себѣ горящій и не оскудѣвающій елей; его не трудно будетъ совратить въ какое угодно лжеученіе, сдѣлать послѣдователемъ какихъ угодно толковъ; такой питомецъ не будетъ имѣть въ себѣ ничего святаго, присущаго его сознанію и удерживающаго его отъ совращенія. Только живое внѣдреніе и напечатлѣніе въ юномъ умѣ и сердцѣ животворныхъ истинъ христіанскаго вѣроученія способно сдѣлать молодаго питомца будущимъ

живымъ членомъ Христовой Церкви, способнымъ быть не только поборникомъ и защитникомъ ея истинъ, но и дѣятельнымъ проводникомъ ихъ возраждающей силы въ жизнь свою и другихъ. Какимъ же путемъ пастырь-преподаватель Закона Божія—можетъ достигнуть такого живаго внушенія и изложенія истинъ христіанскаго вѣроученія? Какія пособія могутъ руководить его на этомъ пути?

Кромѣ святоотеческихъ писаній, кромѣ множества учебныхъ руководствъ и пособій къ изученію Закона Божія, составленныхъ большею частію на основаніи первыхъ, у насъ есть еще образцы евангельской проповѣди, есть памятники апостольскаго слова. Въ нихъ раскрываются и изъясняются тѣ же истины христіанскаго вѣроученія, о которыхъ намъ говорятъ вышеназванныя руководства. Не къ этимъ ли первообразцамъ изложенія христіанскаго вѣроученія пастырь-преподаватель Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ долженъ обращать свой взоръ, чтобы отсюда почерпнуть для себя уроки, какъ вести живыя собесѣдованія съ своими слушателями о предметахъ христіанскаго вѣроученія для жизненнаго впечатлѣнія ихъ въ ихъ воспримчивомъ сознаніи? Благовѣстники Христовы и христіанскіе первоучители большею частію имѣли предъ своими глазами такихъ незнатныхъ и немощныхъ міра сего, изъ какихъ состоитъ паства нашихъ сельскихъ пастырей; они впервые знакомили ихъ съ истинами христіанскаго вѣроученія, впервые раскрывали предъ ними невѣдомую и недоступную для ихъ пониманія силу новыхъ истинъ. Просвѣщаемые и оглашаемые ими большею частію дѣлались ревностными поборниками и защитниками внушаемыхъ имъ истинъ. Если же такъ, то какую особенность въ изложеніи христіанскаго вѣроученія представляютъ памятники евангельскаго и апостольскаго слова, которую съ пользою для своей учительской дѣятельности могли бы примѣнять сельскіе пастыри?

Благовѣстники Христовы большею частію такъ описываютъ свое учительское слово: „что мы слышали, что видѣли

своими очами, что разсматривали, и что осязали руки наши.... о томъ ...возвѣщаемъ вамъ“ (1 Иоанн. 1, 1—3); „кто прельстилъ васъ не покоряться истинѣ, васъ, у которыхъ предъ глазами предначертанъ былъ Иисусъ Христосъ, какъ бы у васъ распятый“ (Галат. 3, 1)? Что показываютъ эти описанія апостольскаго учительскаго слова? То, что благовѣстники Христовы иначе не бесѣдовали съ своими слушателями о великихъ основныхъ истинахъ христіанскаго вѣроученія, какъ въ историческихъ образахъ, иначе не передавали ихъ имъ, какъ въ историческомъ обликѣ. Ап. Павелъ, желая наглядно уяснить коринѣскимъ христіанамъ сущность и важность таинства причащенія Тѣла и Крови Христовой, такъ излагаетъ свое ученіе: „я отъ Самого Господа принялъ то, что и вамъ передалъ, что Господь Иисусъ въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взялъ хлѣбъ“.... Изложивъ повѣствованіе, согласно евангельскому преданію, апостоль продолжаетъ: „посему, кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей, или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ противъ тѣла и крови Господней“.... (1 Кор. 11, 23—30). Тотъ же апостоль, желая показать тѣмъ же христіанамъ необходимость вѣры въ воскресеніе мертвыхъ и загробную жизнь, такъ начинаетъ свое повѣствованіе: „напоминаю вамъ, братія, евангеліе, которое я благовѣствовалъ вамъ, которое вы и привяли, въ которомъ и утвердились.... Ибо я первоначально преподавалъ вамъ, что и самъ принялъ, то есть, что Христосъ умеръ за грѣхи наши по Писанію, и что Онъ погребенъ былъ, и что воскресъ въ третій день по Писанію.... (1 Кор. 15, 1—4). Словомъ, историческій способъ изложенія истинъ христіанскаго вѣроученія былъ всецѣло усвоенъ первыми проповѣдниками Христовыми и его они считали единственно цѣлесообразнымъ для живаго и нагляднаго убѣжденія въ истинности излагаемаго ученія. Самыя возвышенныя и отвлеченныя истины они не иначе раскрывали предъ своими слушателями, какъ въ историческихъ образахъ. Такъ, евангелистъ Іоаннъ, говоря о предвѣчномъ бытіи Виновника повозвѣтнаго откровенія, въ немногихъ словахъ указавъ на

Его совѣчное существованіе въ лонѣ Отца, Его участіе въ мірозданіи, послѣ словъ; „и Слово стало плотію“, раскрываетъ предъ своими читателями исторію спасительной дѣятельности воплощеннаго Слова и въ исторіи этой дѣятельности ищетъ нагляднаго подтвержденія въ немногихъ словахъ высказанныхъ истинъ. Не такой ли способъ изложенія истинъ христіанскаго вѣроученія долженъ усвоить сельскій пастырь-законоучитель, коль скоро онъ искренно желаетъ сдѣлать свои чтенія живыми, наглядными и убѣдительными для своихъ слушателей? У насъ на дѣлѣ и въ учебныхъ руководствахъ существуетъ разграниченіе между катихизическимъ и библейско-историческимъ изложеніемъ истинъ христіанскаго вѣроученія. Отвлеченный способъ изложенія большею частію примѣняютъ къ первому, историческій ко второму. Не касаясь здѣсь основаній подобнаго разграниченія, скажемъ, что въ первоначальныхъ школахъ, гдѣ отвлеченное мышленіе слабо или вовсе еще не дѣйствуетъ, историческое образное изложеніе должно преобладать предъ отвлеченнымъ. Оно одно способно живо, наглядно и убѣдительно напечатлѣть въ воспріимчивомъ умѣ исповѣдываемую религіозную истину. Къ такому убѣжденію приходятъ и сельскіе пастыри-законоучители, желающіе достигнуть хорошихъ плодовъ въ своей учительской дѣятельности (см. № 39 „Руковод. д. с. п.“ за 1898 г.). Во всякомъ случаѣ, касаясь этого вопроса, при современномъ заботливомъ желаніи содѣйствовать возможными мѣрами успѣху церковно-приходской школы, мы желали бы вызвать живой обмѣнъ мыслей сельскихъ пастырей-законоучителей на страницахъ этого журнала, готовящагося вступить въ *сороковый* годъ своей руководственной дѣятельности въ разрѣшеніи и выясненіи многообразныхъ практическихъ вопросовъ, выдвигаемыхъ временемъ. Практической опытъ и искреннее желаніе подѣлиться свѣдѣніями, изъ него почерпнутыми съ братією, трудящеюся на поприщѣ народнаго образованія, могутъ много содѣйство-

вать успѣху того дѣла, на которое обращены взоры всѣхъ заботливыхъ нашихъ іерарховъ и нашего просвѣщеннаго общества.

С. С.

Краткія историческія свѣдѣнія объ установленіи должности церковныхъ пѣвцовъ.

Въ составъ христіанскаго богослуженія съ самаго начала существованія Церкви входитъ, какъ необходимая часть его, пѣніе священныхъ пѣснопѣній. Само собой понятно, что по общему историческому закону развитія, на первыхъ порахъ, когда въ Церкви еще не были выработаны богослужebныя и обрядовыя формы, когда и богослужebный чинъ еще не сложился, не могло быть и отдѣльныхъ должностныхъ лицъ, на обязанности которыхъ лежало бы исполненіе пѣнія на богослужebныхъ собраніяхъ. Въ это начальное время при богослуженіи пѣлъ весь народъ подъ руководствомъ предстоятелей и другихъ лицъ іерархіи. Предстоятели церквей, сознавая высокое религіозно-воспитательное значеніе общаго пѣнія, служившаго внѣшнимъ выраженіемъ единенія въ вѣрѣ и жизни христіанской, призывали къ нему всѣхъ христіанъ. „Составьте изъ себя вы *всѣ* до одного хоръ, пишетъ св. Игнатій Богоносецъ къ Ефесянамъ, убѣждая ихъ къ единенію съ епископомъ, чтобы согласно настроенные въ единомысліи, дружно начавши пѣснь Богу, вы единогласно пѣли ее Отцу чрезъ Иисуса Христа“. Это уподобленіе церковнаго единенія и согласія хору, несомнѣнно, взято св. отцомъ изъ живой церковной дѣйствительности и практики, извѣстной и понятной Ефесскому обществу. По установившемся въ исторической наукѣ мнѣнію, такой порядокъ продолжался въ Церкви до 4 вѣка; но это мнѣніе не можетъ быть принято всецѣло. Уже въ самую начальную пору жизни Церкви появляются въ составѣ церковнаго клира и пѣвцы. На существованіе ихъ въ начальной Церкви указываетъ какъ образъ и порядокъ тогдашняго богослужebнаго пѣнія, такъ и нѣко-

тория свидѣтельства древнѣйшихъ памятниковъ христіанской письменности. Образъ пѣнія псалмовъ и гимновъ былъ взаимный или попеременнѣй, имѣвшій три частные вида: собственно антифонную, ипофонную и епифонную. Первый—антифонный способъ состоялъ въ попеременномъ пѣніи двумя хорами отдѣльныхъ строфъ псалма или гимна, при чемъ напѣвъ не измѣнялся; ипофонная форма пѣнія выражалась въ томъ, что отдѣльный пѣвецъ начиналъ пѣть псаломъ или гимнъ, а общество только *подпѣвало* послѣднія слова каждой строфы (это и называлось *ὑποψάλλειν*, *ὑποφωνεῖν* или *ὑπαχοῦειν*). Если же при исполненіи псаломъ какого либо пѣснопѣнія предстоящія въ богослужебномъ собраніи *припѣвали* только извѣстную заключительную мысль, славословіе, аллилуія, вообще то, что обыкновенно называется припѣвомъ, или просто отвѣчали „аминь“, то получалось епифонное пѣніе (*ἐπιφωνημα*, *ἐφωμεῖν*). Всѣ эти способы взаимнаго пѣнія употреблялись и были извѣстны въ Церкви съ самаго начала 1). Антифонный способъ пѣнія заимствованъ изъ Ветхаго Завета и въ христіанское богослуженіе, по преданію, введенъ св. Игнатіемъ Богоносцемъ. Хотя онъ не былъ употребляемъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ церквяхъ 2), а на западѣ сталъ извѣстенъ только съ 4 вѣка, однако, несомнѣнно, онъ былъ примѣняемъ на востокѣ уже съ 1 вѣка. Кромѣ преданія, приписывающаго введеніе его св. Игнатію, о немъ ясно свидѣлствуютъ Плиній младшій 3) и Филонъ. Объ употребленіи ипофоннаго пѣнія находимъ ясное свидѣтельство въ Апо-

1) Смирновъ. Богослуженіе христіанское со временъ апостоловъ до 4 вѣка. Стр. 49.

2) Напр., въ церкви Неокесарійской, въ которой св. Григоріемъ установленно пѣть всѣмъ народомъ не попеременнѣй, а въ одинъ голосъ.

3) Онъ былъ правителемъ Визиніи въ 103—4 г. и написалъ имп. Траяну донесеніе о христіанахъ, въ которомъ, между прочимъ, говоритъ, что они *собираются въ одинъ голосъ пѣть Христу, какъ Богу, попеременно*“.

стольскихъ Постановленіяхъ въ кн. 2-й, гл. 50. „Когда совершатся два чтенія, читаемъ тамъ, другой кто-либо пусть поеть пѣсни Давидовы, а народъ пусть подпѣваетъ послѣднія слова стиховъ“. На епифонную форму псалмопѣнія указываетъ Тертуліанъ. „Ревностные христіане, говоритъ онъ въ трактатѣ о молитвѣ Господней, обыкновенно присовокупляютъ къ молитвѣ аллилуія и этотъ родъ псалмовъ, послѣдніе стихи коихъ припѣваютъ всѣ находящіеся въ собраніи“ 1).

Всѣ формы взаимнаго пѣнія требовали непремѣннаго участія и особыхъ пѣвцовъ. Сущность обязанностей, которыя отправляли пѣвцы при попеременномъ пѣніи, выражается греческимъ словомъ „υποβολεῖς“ 2). По смыслу этого наименованія, пѣвцы являлись не только предначинателями пѣнія, но и руководителями и возбуждателями его. 3) Можно предполагать, что въ началѣ руководили общенароднымъ пѣніемъ и предначинали его другіе чины клира—діаконы, пресвитеры, чтецы; но есть основанія думать, что пѣвцы, какъ особая должность въ клирѣ, установлены были въ Церкви очень рано, и несомнѣнно до 4 вѣка.

Къ установленію должности особыхъ пѣвцовъ побуждало Церковь не только осложненіе богослужебнаго чина, умноженіе пѣснопѣній, но и особыя внѣшнія обстоятельства. Появившіеся еретики (гностики, манихеи) стали пользоваться пѣніемъ, какъ средствомъ для распространенія своихъ лжеученій. Такъ въ Африканской церкви пѣкто Александръ вводилъ пѣсни Валентина, на что жалуется Тертуліанъ. Иеракъ, еписк. Леонтопольскій (въ Египтѣ), отвергавшій воскресеніе мертвыхъ и бракъ, также писалъ гимны. Для противодѣйствія еретикамъ и отцы Церкви составляли пѣснопѣнія съ православнымъ содержаніемъ, вводили ихъ во всеобщее употребленіе, а также прилагали заботы объ улучшеніи самого

1) De orat. cap. 27.

2) Церк. Ист. Сократа I, 22.

3) См. Marigny *Bibliothèque des Écoles catholiques de France*.

пѣнія, что могло быть совершено только посредствомъ особыхъ, способныхъ къ тому, лицъ. Настояла, такимъ образомъ, необходимость въ установленіи особаго чина пѣвцовъ, на обязанности которыхъ лежало бы не руководство только общенароднымъ пѣніемъ, но и преимущественное исполненіе его при богослуженіи. Такіе пѣвцы и были вскорѣ учреждены. Памятники 2 и 3 вѣковъ ясно указываютъ на ихъ существованіе. Тертуліанъ пишетъ по поводу посѣщенія христіанами языческихъ зрѣлищъ: „если вы прельщаетесь поэзією, то у васъ довольно другихъ книгъ, кромѣ языческихъ, у васъ довольно прекрасныхъ стиховъ, довольно гимновъ, довольно *музыкальныхъ хоровъ*“ 1). Апостольскія Постановленія, признаваемые памятникомъ богослужебной практики христіанской Церкви первыхъ трехъ вѣковъ, неоднократно упоминаютъ о пѣвцахъ, на ряду съ пресвитерами, діаконами, чтецами. О пѣвцахъ или псалтахъ упоминается и въ 43 апост. пр., а также въ древнѣйшихъ литургіяхъ апост. Іакова и евангелиста Марка. Уже въ первые вѣка пѣвцы пользовались для своего содержанія, на ряду съ другими клириками, пожертвованіями и приношеніями въ церковь. Чтецу, пѣвцу и привратнику назначалась одна часть „даяній и жизненныхъ жертвованій“ 2), діакону и пресвитеру—двѣ, а епископу—четыре. Пѣвцы, какъ занимавшіе низшую должность въ клирѣ, находились въ подчиненіи не только пресвитеру, но и діакону, который, при отсутствіи пресвитера, могъ, если потребуется, отлучить „иподіакона, чтеца, пѣвца, діакониссу“ 3). О пѣвцахъ такъ же, какъ и о другихъ клирикахъ, возносилось на ектеніяхъ и особое возглашеніе 4). Изъ этихъ указаній видно, что уже въ первые вѣка была учреждена должность церковныхъ пѣвцовъ. Эти пѣвцы получили названіе „каноническихъ“ (*κανονικοί Ψαλταί*), т. е., внесенныхъ въ ка-

1) Апост. Пост. II, 28; VIII, 31.

2) Кн. II, 28.

3) Кн. VIII, 28.

4) VIII, 12, 10.

нонъ или списокъ клириковъ 1) и потому выдѣлялись отъ мірянъ. Ихъ обязанность заключалась, какъ мы уже сказали, не только въ руководствѣ все еще продолжавшимся обычаемъ общенароднаго пѣнія, но и въ преимущественномъ исполненіи его въ нужныхъ случаяхъ вмѣсто мірянъ. 15-е прав. Лаодикійскаго собора (ок. 364 г.) воспрещаетъ восходить на амвонъ и пѣть кому бы то ни было, кромѣ поставленныхъ для этого пѣвцовъ, поющихъ по книгѣ. Вальсамонъ и Зонара въ толкованіи на это правило согласно говорятъ, что имъ запрещается только „предначинать“ пѣніе кому бы то ни было, кромѣ каноническихъ пѣвцовъ. Дѣйствительно, въ Церкви и послѣ 4 вѣка не прекращался обычай общенароднаго пѣнія и до сихъ поръ она не запрещаетъ народу участвовать въ церковномъ пѣніи; тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что упомянутымъ правиломъ Лаодикійскаго собора Церковь устранила всякій произволъ въ этомъ дѣлѣ и, въ виду происшедшихъ отъ неподготовленности всѣхъ участвовать въ пѣніи безпорядковъ и нарушенія благочинія, возлагала обязанность пѣнія преимущественно на особыхъ клириковъ. Участіе народа въ пѣніи могло ограничиваться, по всей вѣроятности, исполненіемъ нѣкоторыхъ общеизвѣстныхъ и неизмѣняемыхъ пѣснопѣній и въ произнесеніи краткихъ отвѣтовъ на возгласы, какъ-то: Господи помилуй, амиѣ, и духови твоему.

Что касается того, когда возникъ самый чинъ посвященія въ должность пѣвца и какая была его первоначальная форма, то на это нѣтъ опредѣленныхъ указаній въ древнѣйшихъ памятникахъ. Въ Апост. Постановленіяхъ приведены молитвы, которыя были читаемы первоначально не только при рукоположеніи въ іерархическія степени, но и при посвященіи въ нѣкоторыя низшія церковныя должности: чтеца, діакониссы и др.; на особый же чинъ посвященія пѣвцовъ не указывается. Нѣкоторые думаютъ, 2) что такъ какъ пѣвцы

1) Этотъ списокъ называется въ Апост. Пост. „священническимъ“.

2) Martigny Dict. des antiquités chret. стр. 144.

составляли сравнительно низшую степень клира, то они возводились въ свою должность простымъ благословеніемъ священника; тогда какъ другіе низшіе клирики поставлялись епископомъ или хорепископомъ; но Церковь никогда не предоставляла такого права пресвитерамъ. Священникъ можетъ благословить мірянина на участіе въ церковномъ пѣніи, но не можетъ возвестъ его въ степень „каноническаго пѣвца“. Правда, въ Африканской церкви существовалъ такой обычай, какъ видно изъ 10 пр. 4-го Карѳагенскаго собора; 1) но на него нужно смотрѣть, какъ на мѣстную особенность, а не какъ на общій церковный порядокъ.

Какъ бы то ни было, во въ 4 вѣкѣ институтъ церковныхъ пѣвцовъ является вполнѣ сформировавшимся, получилъ уже опредѣленіе своихъ правъ и обязанностей.

Церковные пѣвцы, какъ члены клира, должны подчиняться церковной власти и сообразоваться съ церковными правилами не только въ томъ, что касается исполненія ихъ прямыхъ обязанностей, но и въ отношеніи внѣшняго своего поведенія и жизни. Въ частности, они должны находиться въ непосредственной зависимости отъ настоятеля того храма, при которомъ состоятъ. Поэтому нерѣдко бывающіе случаи неподчиненія священнослужителямъ со стороны хоровъ, поющихъ при церковныхъ службахъ и требахъ, а также неодобрительнаго поведенія лицъ, поющихъ въ церковныхъ хорахъ, представляются явленіемъ ненормальнымъ. Церковные пѣвцы подчиняются указаніямъ своего настоятеля какъ въ отношеніи характера пѣнія, выбора напѣвовъ и ихъ переложеній, такъ и въ отношеніи своего благоповеденія.

В. П—скій.

3) Тамъ же. Въ этомъ правилѣ говорится, что «псалмистъ можетъ безъ вѣдома епископа, по одному повелѣнію священника, принять должность пѣвца». Священникъ употреблялъ для этого такую формулу: „старайся вѣрить сердцемъ въ то, что ты поешь устами своими, и обнаруживать въ своихъ дѣлахъ то, во что ты вѣришь сердцемъ“. Въ нашей „Книгѣ правилъ“ приведеннаго постановленія Карѳагенскаго собора нѣтъ.

Проповѣдническая дѣятельность пастыря Церкви.

(Изъ сочиненій русскихъ духовныхъ писателей 18 вѣка).

Изъ обязанностей, какія возлагаются русскими духовными писателями 18-го вѣка на пастыря Церкви Христовой, существенная обязанность проповѣдническая, понимаемая въ обширномъ смыслѣ слова. Св. Димитрій Ростовскій ¹⁾, Стефанъ Яворскій ²⁾, Духовный Регламентъ ³⁾, архимандритъ Гедeonъ ⁴⁾, св. Тихонъ Задонскій ⁵⁾, Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ ⁶⁾, Георгій Конисскій ⁷⁾ и Платонъ, митрополитъ Московскій ⁸⁾, — всѣ они на дѣло проповѣдничества, обезпечивающаго успѣхъ пастырской дѣятельности, смотрѣли, какъ на такой долгъ, какой прежде всего обязанъ имѣть въ виду пастырь Церкви. Пастырство и учительство, учить Стефанъ Яворскій, связаны одно съ другимъ самымъ тѣснымъ образомъ. Почему и апостоль Павелъ, говоря о различныхъ служеніяхъ въ Церкви Христовой, „пастырское званіе отъ учительскаго не раздѣляетъ, но совокупляетъ: и *Той далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же евангелисты, овы же пастыри и учителя* (Еф. 4, 11). Зриши ли, гдѣ Павелъ разнствіе полагаетъ: между апостолами, пророками и евангелистами: пастырей же и учителей во едино совокупляетъ, назнаменуя, яко въ единомъ лицѣ обимъ симъ подобаеть быти нераздѣльно—пастырству же и учительству, аки двѣма свѣтиламъ на небеси, двѣма очесамъ и

1) Твор. св. Дим. Рост. ч. 3-я, стр. 352.

2) Проп. Стеф. Явор, ч. 3-я, стр. 113.

3) Дух. Регл.: „дѣла общая“ § 11.

4) Собр. разн. поуч. Гедeона, листь 2-й на обор.

5) Твор. св. Тих. Зад., т. 9-й, стр. 38.

6) Кн. о дол. пр. прих. предисл., а также § 10.

7) Собр. соч. Георг. Кон. ч. 2-я, стр. 135.

8) Поуч. слова митр. Платона. т. 1-й, стр. 15; т. 8-й, стр. 128.

ушесамъ въ главѣ, двѣма руками и ногама въ тѣлѣ человѣческомъ“¹⁾. Необходимость для служителя Церкви Христовой учительства, какъ „первѣйшаго долга его“, „Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ доказываетъ мѣстами изъ Св. Писанія. Такъ, Спаситель, посылая Своихъ учениковъ на дѣло всемірной проповѣди, заповѣдалъ имъ не только крестить, но и учить, и даже прежде учить, потомъ же крестить (Мѡ. 28. 19). Св. апостоль Павелъ о своей обязанности благовѣствовать выразился такъ: *аще благовѣствую, нѣсть ми похвалы: нужда бо ми належитъ. Горе мнѣ есть, аще не благовѣствую* (1 Кор. 9, 16). Заклиная своего ученика Тимоея, епископа Ефесскаго, не забывать учительскаго долга, тотъ же апостоль увѣщаетъ его: *проповѣдуй слово* (2 Тим. 4, 1. 2). И отъ всякаго епископа и пресвитера, какъ законнаго преемника свв. апостоловъ, требуется, какъ необходимое и неотъемлемое качество, то, чтобы онъ „непремѣнно былъ учительный“ (1 Тим. 3, 2)²⁾. Помимо Св. Писанія, и каноны вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, отцы и учителя церковные долгъ проповѣданія Слова Божія поставляли самымъ необходимымъ³⁾. Стараясь еще убѣдительно и основательно показать необходимость для пастыря Церкви Христовой проповѣднической дѣятельности, св. Димитрій Ростовскій, останавливаясь своимъ богопросвѣщеннымъ вниманіемъ на повелѣнія Іеговы украсить ветхозавѣтному архіерею Аарону края своей одежды звонцами, слѣдующимъ образомъ разясняетъ смыслъ этого повелѣнія, примѣнительно къ Новому Завѣту. Извѣстно, говоритъ святитель, что ветхозавѣтныя времена были прообразованіемъ новозавѣтныхъ, и, слѣдовательно, священство ветхозавѣтное было образомъ нашего священства. Отсюда, если звонцы, какъ толкуетъ св. Григорій Двоесловъ, символически указывали на обязанность

¹⁾ Проп. Стеф. Яворск., ч. 3-я, стр. 113—114.

²⁾ Кн. о должн. пресв. прих. § 10.

³⁾ Тамъ-же, § 12-й.

первосвященника возглашать людямъ волю Божию, учить и вразумлять ихъ, то не говорятъ ли они и новозавѣтному пастырю, что и онъ не долженъ быть нѣмъ, но устами и языкомъ, какъ звонцами, постоянно и неустанно обязанъ проповѣдывать ввѣреннымъ его попеченію людямъ слово божественной и спасительной истины ¹⁾. Онъ „никогда не долженъ переставать, но всегда гремѣть словомъ“ ²⁾, уча и наставляя своихъ пасомыхъ „неотмѣнно“ ³⁾, памятуя, что, „вступивши въ должность апостольскую“, которая состояла въ всемірномъ проповѣданіи благовѣстія Христова, пастыри Церкви обязаны быть строгими и неослабными ревнителями этой высокой должности ⁴⁾, ибо „кто не учитъ, грѣшитъ противу званія своего“ ⁵⁾.

Почему же пастырь стада Христова проповѣдь Слова Божія долженъ считать своею первою и существенною обязанностію?—Цѣль служенія пастыря Церкви состоитъ въ достиженіи его пасомыми спасенія. Но для того, чтобы достичь спасенія, необходимо знать самый путь ко спасенію. А этотъ путь и указываетъ своимъ словеснымъ овцамъ пастырь-проповѣдникъ ⁶⁾. Разъясняя сущность вѣры христіанской, пастырь-проповѣдникъ научаетъ ввѣренное ему стадо всѣмъ спасительнымъ истинамъ этой вѣры ⁷⁾, наставляетъ и поучаетъ его храненію Закона Божія ⁸⁾, доброму житію христіанскому,

1) Твор. св. Дим. Рост. ч. 3-я, стр. 353; ср. проп. Стеф. Явор. ч. 3-я, стр. 119.

2) Твор. св. Тих. Зад. т. 13-й, стр. 41.

3) Твор. св. Тих. Зад. т. 1-й, стр. 151.

4) Тамъ-же, т. 9-й, стр. 39.

5) Твор. св. Тих. Зад., т. 2-й, стр. 113.

6) Твор. св. Дим. Рост., ч. 3-я, стр. 352.

7) Кн. о должн. прес. прих. предисл.; ср. собр. поуч. арх. Гедеоны, лист. 2 на обор.; соч. митр. Платона, т. 6-й, стр. 283.

8) Твор. св. Тих. Вор. т. 1-й, стр. 23.

„предостерегаетъ пасомыхъ отъ всякаго грѣха, показываетъ имъ тяжесть грѣха, за грѣхъ угрожаетъ гнѣвомъ Божиимъ¹⁾, располагаетъ ихъ къ истинному покаянію, насаждаетъ въ сердцахъ ихъ страхъ Божественный²⁾, возбуждаетъ любовь къ Богу и ближнему³⁾, „усматриваетъ всякія бѣды находящія, и проповѣдью Слова Божія, аки трубою, спящія возбуждаетъ, подвизающіяся укрѣпляетъ, въ погибель грядущія устрашаетъ, законъ и оправданіе Господня проповѣдаетъ, къ добродѣтелямъ увѣщаетъ, судъ страшный и нелицепріятный аки трубою архангельскою возглашаетъ“⁴⁾. Безъ проповѣди не только невозможно достиженіе живота вѣчнаго, но и самое существованіе вѣры едва ли вѣроятно: *како увѣруютъ, ели же не услышатъ? Како же услышатъ безъ проповѣдающаго?* (Рим. 10, 14). „А безъ вѣры самыя тайнодѣйствія и священнослуженія наши ничто же пользуютъ. Безъ вѣры и христіаниномъ нельзя нарицаться⁵⁾. Такимъ образомъ, только проповѣдное пастырское слово, просвѣщающее умъ истиннымъ боговѣдніемъ, согрѣвающее охладѣвшія сердца пламенною любовію къ Богу и ближнему и врачующее духовныя раны человѣческія⁶⁾, дѣлаетъ пасомыхъ достойными того званія, въ которое призваны они благодатію Христовою. Поэтому, такое неизмѣримо важное значеніе учительской дѣятельности пастыря Церкви налагаетъ на него долгъ поучать людей своихъ возможно чаще и усерднѣе. „По вся воскресные и праздничные дни, предписываетъ своему духовенству св.

1) Наст. іереямъ пр. Гervasія. Рук. для сел. паст. 1860 г. № 20, стр. 31.

2) Твор. св. Тих. Зад. т. 1-й, стр. 151.

3) Твор. св. Дим. Рост., ч. 3-я, стр. 352.

4) Проп. Стеф. Явор., ч. 3-я, стр. 117.

5) Собр. соч. Георгія Конис., ч. 2-я, стр. 135; ср. кн. о долж. пр. прих. § 10.

6) Твор. св. Тих. Зад. т. 3-й, стр. 253.

Димитрій Ростовскій, іерей да поучаетъ народъ въ Церкви ¹⁾. Такое же обязательство назидать свою паству въ праздничные дни налагаетъ на пастырей Церкви Христовой и митрополитъ Московскій Платонъ: „надлежитъ, чтобы священники во дни воскресные и праздничные въ Церкви людей поучали, прочитывая имъ на литургіи новоизданныя проповѣди: а на утреняхъ другое что-либо изъ прологовъ и другихъ святыхъ книгъ, также богословію и катихизисъ, толкуя оной прихожанамъ по возможности: а которые священники и діаконы учились въ школахъ, тѣ бы и отъ себя говорили по часту проповѣди, и тѣмъ бы дѣлали честь своему сану и пользу христіанамъ“ ²⁾. На постоянномъ произношеніи проповѣди настаиваетъ и св. Тихонъ Воронежскій; нѣкоему о. Іоанну онъ, между прочимъ, пишетъ: „по обѣдни всегда что-нибудь прочитай хотя краткое, ради назиданія людей, а праздника никакого не оставляй безъ поученія“ ³⁾. „Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ относительно времени, въ которое пастырь Церкви Христовой долженъ проповѣдывать, является еще болѣе требовательною: не только въ дни недѣльные и праздничные обязанъ пресвитеръ поучать своихъ пасомыхъ, но, слѣдуя примѣру св. апостола Павла, „долженствуетъ сіе дѣлать днемъ и ночью, благовременнѣ и безвременнѣ“ ⁴⁾, словомъ, до тѣхъ поръ, „пока на послѣдокъ и ему можно было бы дерзновенно (порученному ему стаду Христову) сказать то же, что сказалъ апостоль Павелъ къ Ефесскимъ пресвитерамъ: *свидѣтельствую вамъ во днешній день, яко чистъ азъ отъ крове всѣхъ. Не обинухся бо сказати вамъ всю волю Божию* (Дѣян. 20, 26. 27)“ ⁵⁾.

¹⁾ Твор. св. Дим. Рост. ч. 1-я, стр. 140; ср. „Наставл. іереймъ“ пр. Гервасія. Рук. для сел. паст. 1860 г. № 20, стр. 31.

²⁾ „Инстр. благоч.“ § 28, т. 6-й, стр. 132; ср. Дух. Регл. „Дѣла общія“ § 10.

³⁾ Письмо св. Тих. Зад. къ о. Іоанну. Воскр. Чт. годъ 5 й, № 51, стр. 422.

⁴⁾ Кн. о должн. пресв. прих. § 39.

⁵⁾ Собр. соч. Георгія Кон., ч. 2-я, стр. 133.

Къ такому усердному и возможно постоянному возвѣщенію глаголовъ вѣчной истины и спасенія служителя слова, кромѣ сознанія несомнѣнной пользы его отероженного слова для душъ пасомыхъ, должна побуждать еще и виновность за гибель ихъ, и отвѣтственность предъ Богомъ за эту виновность, какія навлекаетъ на пастыря Церкви нерадивое отношеніе къ своей проповѣднической обязанности. „Языкъ пастыревъ молчащъ, говоритъ св. Димитрій Ростовскій, есть мечъ души согрѣшающихъ убивающъ.... Горе пастырю молчащю, горе языку его не проповѣдующу Божіе Слово, ни учащу“¹⁾. Къ нему во всей силѣ и строгости относятся грозныя слова Господни, обращенныя нѣкогда къ одному изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ: *сыне чловчъ! стража дахъ ты дому Израилеву: аще не възвѣстими ему, ни соглаголеши, еже останется беззаконнику и обратится отъ пути своего, беззаконникъ той въ беззаконіи своемъ умретъ, крове же его отъ руки твоея възышу* (Иезек. 3, 17. 18)²⁾.

Ревность самая горячая и усердіе самое пламенное должны воодушевлять пастыря Церкви въ его высокой проповѣднической дѣятельности. Чувствъ этихъ ничто не должно ослаблять или охлаждать: ни безуспѣшность его проповѣди, ни невниманіе слушающихъ къ его слову, ни ихъ неудовольствія, ненависть и нареканія; напротивъ, всѣ эти препятствія еще сильнѣе должны побуждать благовѣстника Христа съ большею бодростью сѣять сѣмена Слова Божія, съ большею настойчивостью, прилежаніемъ и терпѣніемъ трудиться надъ удобреніемъ каменистой и тернистой почвы сердцецъ своихъ пасомыхъ. Прекрасно разсуждаетъ по этому поводу Амвросій, митрополитъ С.-Петербуржскій (Подобѣдовъ). „Сѣятель слова Божія не долженъ обходить ни распутиѣ, ни

¹⁾ Твор. св. Дим. Рост., ч. 1-я, стр. 140.

²⁾ Кн. о должн. пресв. прих. §§ 11. 14; ср. Твор. св. Дим., ч. 1-я, стр. 129; проп. Стеф. Явор. ч. 3-я, стр. 116; собр. соч. Георгія Кон. ч. 2-я, стр. 132.

каменія, ни тернія, и долженъ повсюду сѣять обильно сѣмя свое со всѣмъ тщаніемъ. Какое прискорбіе предвидѣть, даже иногда ясно, безуспѣшность труда своего, однако же быть обязаннымъ трудиться! Почему жъ сіе такъ? Когда бы проповѣдникамъ надлежало Слово Божіе проповѣдывать токмо для однихъ добрыхъ сердець, то бы, судя по раздѣленію земель, въ притчѣ упоминаемыхъ, имѣли они четвертую токмо и самую легчайшую часть трудовъ своихъ. Сѣмя, или посѣянное на доброй землѣ, приносило бы плодъ сторицею, а земли неспособныя не утруждали бы ихъ. Но не тако предопредѣлено совѣтомъ Божиимъ. Богъ, по слову св. апостола Павла, *всѣмъ хочетъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 4). Самъ Иисусъ Христосъ говорилъ о Себѣ, что не пришелъ Онъ призвати *праведники, но грѣшники на покаяніе*, потому что *не требуютъ здравіи врача, но болящии* (Мѡ. 9, 13). Сколько же требуется труда врачевать всѣхъ болящихъ, и часто болящихъ такихъ..., которые врачей своихъ почитаютъ даже себѣ врагами... и ненависть свою къ врачамъ простираютъ до ослѣпленнаго неистовства на нихъ и до гоненія! И сколько дѣйствительно претерпѣли почти всѣ посланные отъ Бога на проповѣдь Слова Его!... Нельзя не содрогнуться намъ, когда повѣствуетъ св. апостолъ Павелъ о тѣхъ бѣдствіяхъ, какія самъ онъ претерпѣлъ за проповѣданіе Слова Божія (2 Кор. 11, 23—27). Вотъ сколько горестей предлежало сему божественному проповѣднику! Но горе было бы ему, ежели бы онъ для нихъ и отказался отъ проповѣданія (1 Кор. 9, 16. 17). Такія же двѣ крайности и всякому проповѣднику Божію. Каждой не можетъ онъ избѣжать, не впадши въ бѣдствія другой; и ежели онъ усердно будетъ исправлять свое званіе, то возбудитъ на себя неудовольствіе и самую ненависть во всѣхъ небоящихся Бога и неуважающихъ Его Слова. Ибо не можетъ не оскорбить ихъ, проповѣдуя истину, которая печестивымъ обличеніе есть. А ежели онъ уклонится отъ ненависти таковыхъ людей, то подвергнется гнѣву Божію, какъ рабъ лѣнивый и боязливый... Вотще

будеть онъ извиняться, что яко бы и не нужно было употреблять такого труда, который безъ всякаго сомнѣнія былъ бы бесполезенъ и безплоденъ. Не ему принадлежитъ судить объ успѣхѣхъ или неуспѣхѣхъ сѣмени Слова Божія; но ему заповѣдано, какъ Іереміи отъ Бога: *ко всѣмъ, къ нимже пошлю тя, пойдеши, и вся, елика повелю тебѣ, возмолити; не убойся отъ лица ихъ* (Іерем. 1, 7. 8). Ему предопредѣлено, какъ Предтечи въ самой пустынѣ, т. е., хотя бы гдѣ и не слушали его, вопіять: *уготовайте путь Господень, правы творите стези Его* (Мѣ. 3, 3)... Ему заповѣдано, какъ Тимоѳею, по слову апостольскому: *проповѣдуй слово* (2 Тим. 4, 2). Нивы сердець, послушающихъ его, иногда будутъ подобны глубокимъ непроходимымъ горамъ и холмамъ, иногда запутаннымъ или острыми камнями усѣяннымъ путямъ, а иногда каменною непроходимую преградою. Но проповѣдникъ не долженъ совершенно отчаяваться и въ сихъ обстоятельствахъ. Невозможное бо отъ человѣковъ возможно отъ Бога, Который Самъ ободряетъ посланниковъ Своихъ чрезъ Исаію, глаголя: *утѣшайте, утѣшайте люди Моя, священницы! молите въ сердце Іерусалиму... Всяка дебрь наполнится и всяка гора и холмъ смирится, и будутъ вся стропотная въ право и острая въ пути гладки* (40, 1. 2. 4). Но хотя бы слово проповѣдуемое осталось и безплодно въ жестокосердыхъ, то Богъ отмщеній, по притчѣ евангельской, взыщетъ отъ нихъ *Свое съ михвою* (Мѣ. 25, 27); а вѣрный дѣлатель не лишится мзды своей и чести, по крайней мѣрѣ предъ Господиномъ своимъ, вѣрившимъ ему талантъ благовѣстія своего; и въ семъ то заключается утѣшеніе и ободреніе сѣятелю Слова Божія при безмѣрныхъ и нескончаемыхъ затрудненіяхъ въ его подвигѣ! ¹⁾ Убѣдительно также учить о терпѣливомъ и неослабномъ, даже при неуспѣхѣхъ, проповѣданіи Слова Божія Платонъ, митрополитъ Московскій. „Потребно благоразумному исправителю долготерпѣніе. Многіе или по

1) Слѣдъ, какъ и въ 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й, 10-й, 11-й, 12-й, 13-й, 14-й, 15-й, 16-й, 17-й, 18-й, 19-й, 20-й, 21-й, 22-й, 23-й, 24-й, 25-й, 26-й, 27-й, 28-й, 29-й, 30-й, 31-й, 32-й, 33-й, 34-й, 35-й, 36-й, 37-й, 38-й, 39-й, 40-й, 41-й, 42-й, 43-й, 44-й, 45-й, 46-й, 47-й, 48-й, 49-й, 50-й, 51-й, 52-й, 53-й, 54-й, 55-й, 56-й, 57-й, 58-й, 59-й, 60-й, 61-й, 62-й, 63-й, 64-й, 65-й, 66-й, 67-й, 68-й, 69-й, 70-й, 71-й, 72-й, 73-й, 74-й, 75-й, 76-й, 77-й, 78-й, 79-й, 80-й, 81-й, 82-й, 83-й, 84-й, 85-й, 86-й, 87-й, 88-й, 89-й, 90-й, 91-й, 92-й, 93-й, 94-й, 95-й, 96-й, 97-й, 98-й, 99-й, 100-й.

горячему сложенію, или по гордому ума расположенію желаютъ, чтобы тотчасъ послѣдовалъ исправленія успѣхъ, какъ скоро они нѣсколько увѣщательныхъ словъ и нѣсколько доказательствъ исправляемому представляютъ. Когда же послѣ сего не видятъ плода, тотчасъ дѣло бросаютъ, какъ бы они все совершили; и обидно для заблуждающаго заключаютъ, что аки бы онъ ожесточенъ и исправиться не можетъ, и остается въ отчаяніи. Нѣтъ! таковая поступка совсѣмъ противна есть благоразумію и любви къ ближнему. Возри на Господа своего: Онъ грѣшника терпитъ и всѣ способы къ исправленію его подаетъ до послѣдняго его дыханія, котораго бы могъ въ едино мгновеніе истребить; конечно, сіе дѣлаетъ Онъ по Своему долготерпѣнію; и благость Его покаенія грѣшника ожидаетъ. Подражай и ты сему, ежели можно назвать сіе подражаніемъ. Ибо терпитъ Господь, Творецъ, Владыка живота и смерти. А ты исправляемому сроденъ, равенъ, и таковой же грѣшникъ, какъ и онъ. Доколѣ въ человѣкѣ есть дыханіе, не можемъ и не должны о исправленіи и спасеніи его отчаиваться¹⁾. Не долженъ пастырско-проповѣдникъ смущаться и въ томъ случаѣ, если въ храмѣ замѣтитъ онъ небольшое количество молящихся: и имъ обязанъ онъ предложить слово назиданія, поучить Закону Господню. „Хотя бѣ иногда предстояло и немного христіанъ въ церкви, хотя бы былъ и одинъ: но Божіе попеченіе простирается и къ нему: и его должно поучать; при томъ и одинъ, получивъ наставленіе, можетъ оное внушить другимъ и тѣмъ ихъ воспользовать“²⁾.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Поуч. слова митр. Платона (Левшина), т. 13, стр. 104—105.

²⁾ „Книга краткихъ поученій о главнѣйш. спасит. догматахъ вѣры“, изд. Св. Синодомъ. Кіевъ. 1782 г., листъ 1-й.

Къ рѣшенію вопросовъ изъ области пастырской практики.

Каноническими правилами требуется ли непременно, чтобы священники были изъ дѣтей духовныхъ лицъ, и откуда появилось у насъ особое духовное званіе? Изъ каноническихъ постановленій восточной Церкви извѣстно лишь слѣдующее относительно этого вопроса. Соборъ Трулльскій, замѣтивъ, что въ церкви армянской принимаютъ въ клиръ только происходящихъ изъ священнаго сословія, послѣдуя іудейскимъ обычаямъ, не одобрилъ этого и повелѣлъ смотрѣть не на родъ поставляемаго, но на его достоинство (пр. 33). Нѣтъ сомнѣнія, что правило это примѣнялось и къ другимъ церквамъ. Въ церкви греческой видимъ его дѣйствіе и въ послѣдующихъ столѣтіяхъ. Императоръ Алексѣй Комнинъ, замѣчая въ духовенствѣ оскудѣніе людей ученыхъ, которые могли бы наставлять свою паству, новеллою своею, между прочимъ, постановилъ: „чтобы болѣе имѣть намъ достойныхъ, то и изъ мірянъ, и изъ монаховъ, если кто найдется имѣющій учительное слово и неукоризненную жизнь, такъ что не оказывается препятствій вступить ему въ священство, — да призывается и рукополагается, когда то есть онъ одобрительнѣе церковниковъ“. У насъ постановленій церковныхъ, ограничивающихъ право вступленія въ клиръ только духовнымъ сословіемъ, не видно. Напротивъ того извѣстно, что въ 13-мъ столѣтіи нѣкоторые властелины изъ своихъ рабовъ, обучивъ ихъ грамотѣ, представляли епископамъ для посвященія въ духовный санъ, не снимая однако съ нихъ „работнаго ига“. Архіепископъ Новгородскій Геннадій, прося митрополита Симона позаботиться объ учрежденіи училищъ, жаловался, что нѣтъ хорошо знающихъ грамотѣ, которыхъ можно было бы ставить въ діаконы и священники. „А се приведутъ ко мнѣ мужика, и азъ велю ему Апостоль дати чести: и не умѣетъ ни ступити. И азъ ему велю псалтирю дати: и онъ потому

едва бредеть, — и язъ ему оторку“?... Ниже говоря еще о четырехъ ставленикахъ, сбѣжавшихъ отъ него, святитель упоминаетъ между ними „Омельянка мясника“ 1). Въ Новгородѣ предоставлялось избирать во священники и діаконы старостамъ „людей искусныхъ, грамотѣ гораздыхъ и житіемъ непорочныхъ“, безъ всякаго ограниченія, кто-бы они ни были по рожденію. Но при этомъ прибавлено: „а который пощъ или діаконъ овдовѣеть, а будетъ у него сынъ, или братъ, или зять, или племянникъ, и на его мѣсто пригожь, и грамотѣ гораздъ и искусень, яко впоны на мѣсто поставити“ 2). Но такъ какъ духовное сословіе имѣло свое вѣдомство, отдѣльное отъ всѣхъ прочихъ званій общественныхъ; такъ какъ къ этому вѣдомству причислялись не только дѣйствительно состоящіе на службѣ церкви—священники и церковнослужители, но и ихъ дѣти; такъ какъ всѣ они пользовались особыми правами и преимуществами въ древнемъ обществѣ; такъ какъ, наконецъ, имъ доступнѣе было и образованіе, потребное для поступающихъ на церковныя должности: то естественно, что на степени церковныя возводимы были преимущественно изъ дѣтей духовнаго званія, а отсюда образовалось несправедливое мнѣніе, будто наше сословіе есть сословіе само въ себѣ замкнутое, никого въ себя не допускающее.

На какомъ основаніи въ женскихъ монастыряхъ монахи-ни допускаются прислуживать въ алтарь, между тѣмъ 44 правило Лаодикійскаго собора гласитъ: „не подобаетъ женъ въ олтарь входить?“ Св. Церковь говоритъ намъ, что „монашескій чинъ есть чинъ ангельскій“, и что хотя въ нашихъ чинопослѣдованіяхъ церковныхъ „великосхимниками или монахами великаго ангельскаго образа именуется собственно тѣ, которые, воспринявъ особенное и какъ бы святѣйшее прочихъ одѣяній, совсѣмъ удаляются отъ міра, и по истинѣ

1) Акт. истор. т. I, № 104.

2) Чт. въ Общ. Люб. Дух. Просв. 1877 г. ч. I, стр. 201.

поборають по ангельской жизни, но житіе ангельское, по словамъ Новой Скрижали, принадлежитъ всѣмъ тремъ степенямъ монашества вообще“, отчего между прочимъ и такъ называемый у насъ второй чинъ „малыя схимы или мантии“, по которому обыкновенно постригаются у насъ всѣ монахи и монахини, именуется прямо „воспріятіемъ великаго и ангельскаго образа“ и т. д. 1). На этомъ основаніи можно сказать, что избранныя монахини допускаются въ алтарь прежде всего и паче всего во имя самаго понятія о монашествѣ, какъ воспринимаемомъ ими чинѣ, возводящемъ или, вѣрнѣе сказать, вводящемъ ихъ въ область ангельской чистоты, гдѣ „ни женятся, ни посягаютъ, но яко ангели суть“.

1) Новая Скрижаль. С.-Петербург. 1870 г., стр. 473, 479.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоанникій.

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется Кіевъ, 7 ноября 1898 г.

Цензоръ, э-орд. проф. Акад., прот. *І. Корольковъ.*

Тип. Петра Барскаго, Крещатики, собств. домъ № 40.